

Константин Лаппо-Данилевский. Анакреонтические оды М. М. Хераскова	347
Ульяна Башко. Азартная игра как экономическая метафора (на примере «Жюли» А. В. Дружинина и «Игрока» Ф. М. Достоевского)	361
Ольга Макаревич. Н. С. Лесков и журнал «Русский рабочий»: к истории русского редстокизма	374
Ксения Высокович. Тургенев и Шопенгауэр	410
Лада Панова. Авангардный комплекс «мнимого сиротства»: символическая экзекуция отцовских фигур	424
Дарья Башкайкина. Экспрессивность концептуального поля «здоровье – болезнь» в лирике Эдуарда Багрицкого	441
Андрей Романов. Проблема самоидентификации в лирике Анны Горенко	450
Олег Лекманов. «На все вопросы отвечает Rambler», или Современный русский поэт перед компьютером: 14 вариантов	460
Указатель имен	471
Указатель статей, опубликованных в журнале «Летняя школа по русской литературе» в 2016 году	486

Тираж 500 экз.

2016 XII (4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2016 (4)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Веницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Константин Лаппо-Данилевский, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия
yurij-danilevskij@yandex.ru

Ульяна Башко, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
Ulyasha0210@gmail.com

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия
philologolga@gmail.com

Ксения Высокович, студентка Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия
ksusha161094@yandex.ru

Лада Панова, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США
gatto_pardo@mail.ru

Дарья Башкайкина, студентка Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
bashkaikina.d@gmail.com

Андрей Романов, студент Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
hp72007@yandex.ru

Олег Лекманов, доктор филологических наук, профессор национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
lekmanov@mail.ru

ДАРЬЯ БАШКАЙКИНА
(Саратов)

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «ЗДОРОВЬЕ — БОЛЕЗНЬ» В ЛИРИКЕ ЭДУАРДА БАГРИЦКОГО

В статье рассматриваются экспрессивные телесные образы в поэзии Багрицкого. В рамках концептуального поля «здоровье — болезнь» исследуются два противоположных полюса физического состояния организма и ассоциативные связи, дающие более полное представление об особенностях мироощущения Багрицкого. Гиперболизм и напряженность придают здоровому миру болезненные черты, а повышенная физиологичность, тотальная соматизация, гротеск, динамичность становятся средствами достижения предельной экспрессивности, характерной для творческой манеры поэта.

Ключевые слова: Эдуард Багрицкий, экспрессивность, концептуальное поле, концепт, здоровье, болезнь.

The article is devoted to expressional corporal images in Bagritsky's poetry. In the context of the conceptual field "health — illness", associations and two opposite poles of human's body physical condition are researched. Hyperbolism and tension turn healthy world of poetry into the illness. Frequent physiological descriptions, total somatization, grotesque and dynamics help Bagritsky to achieve maximum expressiveness.

Keywords: Eduard Bagritsky, expressiveness, conceptual field, concept, health, illness.

Эдуард Багрицкий привлекает внимание исследователей как революционный романтик, чье творчество актуально для ранней советской эпохи. Со временем интерес к Багрицкому ослабел, а его имя ассоциировалось с несколькими нашумевшими произведениями — «Дума про Опанаса», «Смерть пионерки». Но на наш взгляд, Багрицкий — это яркий поэт, достойный пристального внимания и склонный к экспериментаторству и синтезу традиций русской литературы и зарубежного искусства.

Лирика Багрицкого изобилует экспрессивно окрашенными телесными образами и соматической лексикой. Мы

остановимся на одном из аспектов телесности, наиболее показательном для образной системы поэта — на концептуальном поле «здоровье — болезнь». В его рамках мы рассмотрим два противоположных полюса физического состояния организма и ассоциативные связи, дающие более полное представление об особенностях мироощущения Багрицкого.

Экспрессионизм стал «мощным литературно-художественным движением»¹ и «явлением эпидемическим»² в России первой трети XX века. В это время для многих авторов оказались близки радикализм, неуравновешенность и деструктивное начало, присущие экспрессионистскому мировоззрению. Багрицкий тоже ощущал эстетический слом, о котором был склонен говорить языком повышенной выразительности, характерной для экспрессионизма. Его канонами, заявленными в манифестах экспрессионистов во главе с И. Соколовым, фуистов — с Б. Перелешиним, эмоционалистов — с М. Кузьминым, являются контраст, фрагментарность, ассоциативность и избыток материального начала, порой отвратительного. Экспрессивность, выраженная в концентрации эмоций, «интенсивности и радикализме чувств, убеждений, формы»,³ становится ключевым признаком направления. В экспрессионистской системе, затронувшей акмеизм, футуризм, имажинизм, «утверждается идея прямого эмоционального воздействия, подчеркнутой субъективности творческого акта, повышенной аффектации, сгущения мотивов боли, крика...»⁴ Наиболее репрезентативная черта этого метода у Багрицкого — обилие телесных образов и соматической лексики, которые делают его лирику крайне физиологичной.

Показательно, что Багрицкий прибегает к физиологическим образам не только в поэтических текстах, но и в статьях, осмысляющих поэзию в телесных категориях: «Поэт —

¹ *Топоров В. Л.* Поэзия эпохи перемен // Сумерки человечества: Лирика немецкого экспрессионизма. М., 1990. С. 6.

² *Кузмин М.* Пафос экспрессионизма // Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика. М., 2005. С. 436.

³ *Терехина В. Н.* Путиями русского экспрессионизма // Там же. С. 4.

⁴ Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика. С. 3.

наиболее чувствительная часть общественного организма»; «Стихотворение — это прототип человеческого тела».¹

Для анализа мы используем термин «концептуальное поле», позволяющий рассматривать понятия с учетом их зависимостей и пересечений. Концептуальное поле представляет «сложную ментальную структуру, в составе которой выделяются взаимосвязанные компоненты, вербализующие различные аспекты поля».² Такими компонентами являются концепты «здоровье» и «болезнь».

Концепт «здоровье» реализуется в лирике Багрицкого в образах физически крепких моряков-тружеников, которые являются идеалом мужчины. Показатели витальности у них — это «крепкие мозоли» и «золотой как песок загар, обволакивающий тела».³ Эти матросы олицетворяют «мощное физическое осязание материальной жизни»,⁴ близкое эстетике экспрессионизма, внимательной к физиологическим образам и телу человека.

Другое воплощение здоровья у Багрицкого связано с его увлечением фламандской живописью. Вдохновленный ею, он в цикле о Тиле Уленшпигеле рисует пышущих здоровьем добродушных толстяков, чьи портреты создаются с помощью характерных экспрессивно-рельефных соматических образов: «брюхо, выпирающее грозно; подбородок четвертной; румяное лицо» (с. 464). Соматизмы делают материальные черты более зрелищными, насыщенными, а фламандская сочность красок заставляет чувствовать избыточность вещественного мира, так как вместе с толстяками Багрицкий описывает источник их здоровья — обилие еды. Дородные фламандцы Багрицкого напоминают пирующих и пышных персонажей Якоба Йорданса и Рубенса. Такой способ

¹ Багрицкий Э. Г. Как я пишу // Багрицкий Э. Г. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1964. С. 519 (Библиотека поэта. Большая сер.).

² Ключевская А. Концептуальное поле «Агрессия» как объект лингвистического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. Вып. 131. С. 179.

³ Багрицкий Э. Г. Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 360. В дальнейшем цитаты из произведений Багрицкого, написанных до 1928 года, приводятся по данному изданию с указанием в скобках номера страницы.

⁴ Волгин И. Л. Эдуард Багрицкий // Багрицкий Э. Г. Стихотворения и поэмы. М., 1987. С. 11.

изображения людей соответствует концепции М. Бахтина о пиршественных образах и категории гиперболизированного человеческого тела, согласно которой человек, поедающий плоть мира, торжествует над ним.

Концепт «здоровье» соотносится не только с описанием человека, но и с состоянием окружающего мира. Расцвет, переполненность «соками жизни»¹ придают лирике эмоциональность и чрезмерную физиологичность:

Чтоб, волком трубя
 У бараньего трупа,
 Далекую течку
 Ноздрями ощупать;
 Иль в черной бочаге
 Где корни вокруг,
 Обрызгать молоками
 Щучью икру
 <...>
 Нырять, подползать
 И бросаться в угон, —
 Чтоб на сто процентов
 Исполнить закон.
 (с. 535)

Повышенная экспликация витальности мира граничит с агрессией и насилием, создает дискомфорт и напряженность: «И вот из коряг, / из камней, из расселин / Пошла в наступленье / свирепая зелень» (с. 533). Эти настроения поддерживаются с помощью грубой лексики и кричащих образов, типичных для экспрессионистской манеры. Так, гиперболизированное проявление жизненных сил приводит к тому, что избыточное здоровье приобретает болезненные формы, а граница здоровье/болезнь становится проницаемой.

Болезненность, объясняемая обостренностью всех ощущений и обилием телесных образов, становится характерной чертой экспрессионизма: «...поэт упирается в единственно достоверное — плоть и материю, физиологию, мясо, а они,

¹ Аннинский Л. А. Эдуард Багрицкий: «...И труба пропела» // Аннинский Л. А. Красный век: Эпоха и ее поэты. М., 2009. С. 202.

как известно, имеют обыкновение протухать и разлагаться, вот и вылезает на первый план изнанка смертной плоти...»¹

Болезненность лирики Багрицкого вызвана несколькими причинами.

Первая — биографическая: внешне физически крепкий, Багрицкий страдал от астмы. Болезнь, постоянно мучившая поэта, очевидно, влияла на его мировосприятие и систему образов.

Вторая — историческая. Багрицкий жил в переломную эпоху, в самой номинации которой присутствует сема «болезнь». Наиболее ярко ощущение исторического перелома передал О. Мандельштам:

Но разбит твой позвоночник,
Мой прекрасный жалкий век!²

Третья причина — эстетическая. «Всеохватность» экспрессионизма позволяет соотносить его с левым крылом акмеизма, который вобрал в себя такие радикальные черты как «физиологическое отвращение» и «эстетика безобразного». Родственность натурализма Багрицкого манере В. Нарбута и М. Зенкевича ощущается в деформированности, болезненном гиперболизме образов.

Все это обусловило многокомпонентность концепта «болезнь» у Багрицкого: в прямом значении она трактуется как физический недуг или душевное переживание; в метафорическом — становится символом времени.

Показательно, что все «недуги» у Багрицкого соматизируются. Так, например, утрата психического здоровья реализуется в мотиве безумия окружающего мира. Мир, теряющий равновесие, срывающийся с места и несущийся куда-то с ужасной скоростью, не раз появляется в произведениях Багрицкого.

Бесконтрольное движение становится центральным образом в стихотворении «Бессонница». В медицине есть термин «соматизация», который описывает процесс «трансформации

¹ Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: Генезис, историко-культурный контекст, поэтика. М., 2009. С. 92.

² Мандельштам О. Э. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 145.

психологического напряжения в физический дискомфорт».¹ Аналогичный процесс переживается лирическим героем: «Кровь моя, что ли, не ходит в теле? / Уши мои, что ли, не слышат вольно? / Пальцы мои, что ли, окостенели?» (с. 530). Человек лишается возможности воспринимать мир привычным образом — с помощью органов чувств.

При помощи морбуальной лексики, указывающей на болезненное состояние мира, описаны метафорические «болезни» века — технический прогресс, насилующий природу, и авангардное искусство, деформирующее органические формы. В стихотворении «Нарушение гармонии» Багрицкий выражает негативное отношение к геометризму и технизации. Насильственные попытки заключить весь мир в правильную геометрическую форму причиняют природе физическую боль:

Кто, в даль впиваясь мутным взором,
Нажатым медленной руки
Геодезическим прибором
Рвет молча землю на куски.

(с. 73)

Основной пласт болезненной лексики составляют глаголы: вонзил, рвет, впился: «Ты видишь тот далекий скат, / Где треугольник острым жалом / Впился в очерченный квадрат» (с. 74). Этот геометрический образ напоминает картину К. Малевича «Супрематизм (с синим треугольником и черным прямоугольником)». Так Багрицкий, тяготеющий к естественности в изображении природы, вступает в эстетический спор с абстракционизмом и кубизмом, понимаемыми как насилие над искусством.

Среди физических недугов в лирике Багрицкого преобладают болезни органов дыхания, обусловленные биографически и переосмысленные метафорически. Прочно закрепились в творчестве Багрицкого ассоциативные связи болезни с мотивом задыхания. Физическая нехватка воздуха актуализует воздушную стихию, незаметную для здорового человека: «О, полдень <...> / в синих сумерках ты душен и тя-

¹ Киреев Д. Соматизация. См.: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/somatizatsiya> (дата обращения 07.10.2016).

жел» (с. 238). Антропоморфные образы способствуют распространению на мир вещей кашля и удушья: «Лампа на столе задыхается, такая желтая, такая беспокойная» (с. 242). Желтый цвет подкрепляет ассоциацию с болезнью: «Огромными нарывами вспухали / Над кабаками фонари» (с. 137). Вещам, как и самому лирическому герою, не хватает воздуха: «Лампада душная мучительно мигает» (с. 242).

В стихотворении «Папиросный коробок» возникает зловещий образ голых ветвей деревьев, качающихся на ветру: «Сад ерзал костями пустыми» (с. 601). Своими очертаниями сад напоминает разветвление бронхов внутри легких, пораженных болезнью: «Сад в ночь подымал допотопный костяк, / Вдыхая луну, от бронхита свистя» (с. 603).

Болезнь природы отражена в температурных метафорах и связанных с ними симптомах: «Дрожал в ознобе старый океан» (с. 186); «Ноет болотная лихорадка» (с. 593). На «земле, надрывающейся от жары» высокая температура приводит к воспалению и абсцессам: «болотный гной; нарывы кочек» (с. 592).

Концепт «болезнь» порождает в лирике Багрицкого обилие антиэстетичных образов, сближающих его с «левыми» акмеистами. Их «грубый, нечистоплотный стиль»¹ и восприятие мира «в совокупности красот и безобразий»² родственны Багрицкому: «А ты <...> / Нарыв вскрываешь, пальцем протирая / Глаза от гноя брызнувшего» (с. 412). Но в целом натурализм Багрицкого характеризует не отталкивающая эпатажность, а сочность и напряженность: «А под кувшинками в жирном сале / Черные сомы месяц сосали; // Месяц сосали, хвостом плескали, / На жирную воду зыбь напускали» (с. 590).

Багрицкий описывает болезненность с помощью таких экспрессионистских приемов, как суггестивная сила стиха и градационное сгущение соматизмов, которые передают

¹ Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века. С. 88.

² Тищенко Р. Д. Из именованного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: левый фланг акмеизма // Блоковский сборник XIX: Александр Блок и русская литература Серебряного века. Тарту, 2015. С. 157 (Acta Slavica Estonica VII).

застывший крик боли: «И трупы бледные сжимают комья глины / Кривыми пальцами с огрызками ногтей» (с. 94). Тревога и страх, характерные для экспрессионистского мировоззрения, вводятся в текст через цветовые образы и указывают на дискомфорт природы: «Это расступается Черное море / Черных сосен и черного тумана!..» (с. 531).

Тяготение к экспрессивности подтверждают и варианты текстов, отражающие поиск наиболее эмоционально-насыщенных лексем и образов. Правку Багрицкого характеризует сокращение объема с приращением смысла; стремление к динамизму; предпочтение «рваных» ритмов, отвечающих болезненному дисгармоничному мировосприятию поэта. Для достижения большей экспрессивности Багрицкий меняет ритм и деление на строфы, добавляет паузы и восклицания, а также делает лексические замены. Все эти черты можно проследить на примере одного текста.

В редакции стихотворения «Весна» есть сравнение поезда со сказочным змеем: «И поезд, летящий по вешней траве, / Как сказочный змей с фонарем в голове».¹ В окончательном варианте Багрицкий убирает слово «змей», отказываясь от прямой номинации, добавляя динамизм и сгущая краски: «И поезд, крутящийся / В мокрой траве, — / Чудовищный вьюн / С фонарем в голове!..» (с. 535). Поезд становится скорее кошмарным, чем сказочным, а романтическая «вешняя» трава меняется на осязаемо-неприятную «мокрую». Последние строки в вариантах звучат так: «Поет паровоз, надрываясь, как птица: „Хотится, хотится, хотится, хотится“».² В финальной редакции Багрицкий отказывается от сравнения с птицей и очеловечивает образ поезда: «И поезд от похоти / Воет и злится» (с. 536). Стук колес, имитирующий человеческую речь, звучит громче за счет появления восклицательных знаков после каждого глагола, поэтому желание «Хотится!» становится настойчивей и неистовей: «Хотится! Хотится! Хотится! Хотится!» (с. 536).

Характерно, что лексема «болезнь» присутствует в текстах Багрицкого, воплощаясь в конкретные слова-симптомы:

¹ Багрицкий Э. Г. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1964. С. 483.

² Там же.

озноб, лихорадка, кашель, удушье, астма. «Здоровье» вербализуется редко и менее очевидно, варианты показывают, что Багрицкий склонен отказываться от прямой номинации здоровья и ассоциаций с ним.

Так, экспрессивная образность делает подвижными границы концептуального поля «здоровье — болезнь»: гиперболизм и напряженность придают здоровому миру болезненные черты. Для Багрицкого повышенная физиологичность, тотальная соматизация, гротеск, динамичность становятся средствами достижения предельной экспрессивности, характерной для творческой манеры поэта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Аннинский Л. А. Эдуард Багрицкий: «...И труба пропела» // Аннинский Л. Красный век: Эпоха и ее поэты. М., 2009. С. 192–209.
2. Багрицкий Э. Г. Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1938. Т. 1.
3. Багрицкий Э. Г. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1964 (Библиотека поэта. Большая сер.).
4. Волгин И. Л. Эдуард Багрицкий // Багрицкий Э. Стихотворения и поэмы. М., 1987. С. 5–20.
5. Курсс Д. Соматизация. См.: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/somatizatsiya> (дата обращения 07.05.2016).
6. Ключевская А. Концептуальное поле «Агрессия» как объект лингвистического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. Вып. 131. С. 177–185.
7. Мандельштам О. Э. Собр. соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1. Стихотворения, переводы.
8. Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика. М., 2005.
9. Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: генезис, историко-культурный контекст, поэтика. М., 2009.
10. Тименчик Р. Д. Из именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: левый фланг акмеизма // Блоковский сборник XIX. Александр Блок и русская литература Серебряного века. Тарту, 2015. С. 152–174 (Acta Slavica Estonica VII).
11. Топоров В. Л. Поэзия эпохи перемен // Сумерки человечества: Лирика немецкого экспрессионизма. М., 1990. С. 5–16.